

Серия «Политология. Религиоведение»

2014. Т. 7. С. 29–35

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 94(94).05+94(430).087

Участие Австралии и ФРГ в региональных режимах ядерного нераспространения (АТР и Европа)

Г. В. Торопчин

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

Аннотация. В статье рассматривается участие Австралии и ФРГ в режимах нераспространения ядерного оружия. Применение методологии сравнительного анализа позволяет выявить как сходные черты, так и различия региональных режимов ядерного нераспространения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Европе.

Ключевые слова: Австралия, Германия, Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, режим ядерного нераспространения.

Данная научная работа посвящена компаративному анализу участия Австралийского Союза и Федеративной Республики Германия в региональных режимах ядерного нераспространения (в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Европе соответственно) в последние два десятилетия. Автор ставит перед собой цель рассмотреть австралийские и германские инициативы в области нераспространения ядерных вооружений и технологий, мирного использования атомной энергии, научных исследований в данной области, участие указанных стран в работе региональных форумов и организаций в сфере нераспространения, а также сотрудничество в ядерной сфере.

Что касается мотивации выбора данных регионов и стран в качестве объекта исследования, то в первую очередь необходимо отметить высокую релевантность ядерного фактора для повестки дня в АТР и Европе (и для Австралии с Германией в том числе). Оба государства являются развитыми экономиками (по данным UNDP, по состоянию на 2013 г. ФРГ и Австралийский Союз входят в пятерку стран-лидеров по такому интегральному показателю, как индекс развития человеческого потенциала [8, с. 143]), играя важную роль в современной системе международных отношений, в частности в рамках форума G20. Помимо этого, свою роль играют и общие тенденции развития этих частей глобального пространства: Европейский союз – одно из самых успешных в экономическом и политическом планах интеграционных объединений; в Азиатско-Тихоокеанском же регионе обращают на себя внимание мощные темпы экономического и демографического роста. И Австралийский Союз, и Федеративная Республика Германия относятся к категории региональных лидеров (как в экономическом плане, так и с точки зрения политического авторитета на международной арене), что определяет выбор

данных государств как представителей соответствующих регионов для проведения исследования. Наконец, следует обратить внимание и на динамику двусторонних отношений между указанными государствами: ФРГ является одним из наиболее важных контрагентов для Австралии на европейском пространстве. Так, согласно исследованию Института международной политики Лоуи, по данным на 2009 г. граждане Австралии назвали Германию вторым по значимости партнером для их страны [6].

Для более полного понимания процессов, происходивших в сфере ядерного нераспространения в двух регионах в последние годы, следует дать краткую сравнительную характеристику ядерного аспекта в АТР и Европе. В Европе находятся три государства, обладающие ядерным оружием (Великобритания, Франция, Российская Федерация), при этом ситуация в области ядерного нераспространения характеризуется относительной стабильностью. Помимо этого, в Вене находятся штаб-квартиры организаций, регулирующих ядерную сферу в мировом масштабе (МАГАТЭ, Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний), что может служить доказательством роли региона в глобальном режиме нераспространения ядерного оружия. Наконец, развитие ядерных технологий привело к активному использованию европейскими странами ядерной энергии в мирных целях, в частности, для получения электроэнергии. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, где также находятся три официальных ядерных державы (Российская Федерация, КНР, США), положение осложняется наличием государств, *de facto* обладающих ядерным оружием, но не участвующих в Договоре о нераспространении ядерного оружия от 1968 г. (Индия, Пакистан, КНДР). Тем не менее ситуацию в азиатско-тихоокеанском пространстве отличает существование безъядерных зон: в южной части Тихого океана по Договору Раротонга 1985 г. и в Юго-Восточной Азии, согласно Бангкокскому соглашению 1995 г., а также, до некоторой степени, безъядерной зоны в Латинской Америке (Договор Тлателолко от 1968 г.). Растущий спрос на новые источники энергии, обусловленный экономическим ростом, привел к тому, что некоторые страны региона начали активно развивать ядерную энергетику. Тем не менее наличие общего круга проблем в ядерной сфере, характерных для двух регионов мира, обуславливает стремление стран к совместной выработке решений. Несмотря на географическую отдаленность этих двух частей глобального пространства друг от друга, можно найти примеры достаточно тесного сотрудничества между двумя регионами в ядерной сфере [11], что в свою очередь облегчает и двустороннее взаимодействие Австралийского Союза и Германии на межгосударственном уровне.

Безусловно, в таком контексте имеет значение и понимание правящими кругами Австралии и ФРГ ядерной безопасности (и в этом отношении безопасность государства оказывается неразрывно связанной с безопасностью региональной). В обоих случаях страны придерживаются концепции «расширенного сдерживания» (англ. *extended deterrence*). Австралия участвует в соглашении АНЗЮС (по своей сути это трехсторонний военно-политический пакт, заключенный в 1951 г. Австралией, Новой Зеландией и Соединенными

Штатами Америки), что обеспечивает ей поддержку США в случае внешней угрозы, в том числе и ядерной. Германия проводит политику «nuclear sharing» (наиболее близкий эквивалент этого понятия в отечественной научной литературе – «совместное использование ядерного оружия»), которая реализуется в рамках НАТО [2, с. 243]. В соответствии с этим концептом, американское тактическое ядерное оружие (бомбы В61) размещено на территории европейских стран (помимо ФРГ, это также Турция, Нидерланды, Бельгия и Италия); по различным данным, общее количество тактических ядерных боезарядов в Европе доходит до 200, причем большинство из них находится в Италии. В Германии порядка 20 ядерных боеголовок США хранятся на военном аэродроме Бухель, земля Рейнланд-Пфальц; там же находятся средства доставки (это боевая авиация, в основном истребители-бомбардировщики). Обе системы действуют еще со времен холодной войны. Таким образом, в вопросе поддержания ядерной безопасности Австралию и Германию сближает активная роль внешнего актора (а именно США).

К числу сходств также следует отнести и исторический компонент: основы участия Австралии и ФРГ в глобальном и региональном режимах нераспространения складывались в эпоху биполярности, этим и объясняется определенная прочность связей с США в этих вопросах.

Отмечается тесная зависимость особенностей участия ФРГ и Австралии в региональных режимах ядерного нераспространения от характера их функционирования. В обоих регионах действуют различные институциональные площадки, формирующие базу этих режимов. При этом признаком регионального режима нераспространения в АТР можно назвать глобальность инициатив. Так, в 2008 г. премьеры Австралии Кевин Радд и Японии Ясуо Фукуда договорились о создании Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению, повестку дня которой сформировали различные составляющие режима ядерного нераспространения (не исключая и мирный атом). Австралия и Япония ныне являются сопредседателями в этом органе, но сфера его деятельности отнюдь не ограничивается Азиатско-Тихоокеанским регионом: так, Германия участвует в Комиссии на экспертном уровне (в частности, в число специалистов входит немецкий генерал Клаус Науманн). Уже в конце 2011 г. видные австралийские политические деятели (среди которых Малкольм Фрейзер, Гарет Эванс) подписали заявление азиатско-тихоокеанской сети лидеров по вопросам нераспространения и разоружения, в котором еще раз были артикулированы актуальные проблемы и вызовы, стоящие перед регионом в этой области [5]. Особая роль Австралии в обеспечении архитектуры региональной безопасности обусловлена и исторически. В 1970–1980-е гг., когда велось обсуждение перспектив создания безъядерной зоны в южной части Тихого океана, Австралия выступила одной из ведущих сил в переговорном процессе, впоследствии подписав и ратифицировав соответствующий договор. Региональный форум АСЕАН по безопасности, в работу которого вовлечена Австралия, становится площадкой для дискуссий по тематике нераспространения в регионе; функционирует ряд других региональных организаций в этой сфере [9]. Государство, являясь ми-

ровым лидером по запасам природного урана, тем не менее, обходится без атомной энергетики. Тот факт, что на территории Австралийского Союза нет объектов ядерного топливного цикла, за исключением четырех урановых шахт, влияет на особенности участия страны в региональном режиме нераспространения. В то же время структура региональных учреждений, занимающихся в первую очередь ядерным нераспространением в АТР, представляется достаточно аморфной. Европе же скорее присуща концентрация вокруг проблем самого региона, а также известный уровень институционализации, что связано и с интеграционными процессами в этой части света. В результате этого Германия оказывается связанной обязательствами по договорам в рамках европейских организаций (в качестве примера можно привести Евратом). При этом изначально общеевропейские инициативы в ядерной сфере касались именно мирного атома [10, с. 2]. Также это относится к сотрудничеству немецких вузов и научных центров в рамках ЦЕРН, Европейской организации по ядерным исследованиям. Такая включенность Германии в региональные структуры в ядерной области выглядит особенно важной, если принять во внимание тот факт, что ФРГ обладает всеми технологиями ядерного топливного цикла, от добычи сырья до переработки отработавшего ядерного топлива [3]. По свидетельству главы парижского Фонда стратегических исследований Камиля Грана, Германия, наряду с Францией и Бельгией, относится к числу сторонников более гибкого подхода в отношении нераспространения на европейском пространстве [7, с. 6]. Тем не менее переговоры о возможном создании ЗСЯО (зоны, свободной от ядерного оружия) в Центральной и Восточной Европе не увенчались успехом [1, с. 49–50].

Также для обеих стран характерна достаточно высокая степень вовлеченности в многосторонние дискуссии по актуальным проблемам ядерного разоружения и мирного атома (хотя далеко не всегда Австралия и Германия участвуют в них на первых ролях). Такой диалог может вестись в различных форматах (к ним относятся обзорные конференции по ДНЯО, работа в рамках МАГАТЭ, Организации договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний). На подобных встречах затрагиваются наиболее чувствительные темы современного режима нераспространения. Если говорить о региональной составляющей, то одним из злободневных вопросов для Европы становится ситуация на Ближнем Востоке (учитывая присутствие там не вступившего в ДНЯО Израиля, как и Исламской Республики Иран с ее ядерной программой). Следует сказать и о перспективах вывода американского тактического ядерного оружия из Европы и из Германии в частности: сторонники разоружения говорят о том, что нарушаются I и II статьи ДНЯО. Обсуждение перспектив создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке актуально и для Германии, ввиду географической близости этого региона к Европе, а также участия ФРГ в переговорах по ядерной программе Ирана [12]. В свою очередь, северокорейская проблема оказывается на повестке дня внешнеполитического ведомства Австралии как государства, геополитически принадлежащего к азиатско-тихоокеанскому пространству. Еще одним открытым вопросом для Австралии, участницы Комитета Цангера

и Группы ядерных поставщиков (Германия также входит в эти неформальные организации, задачей которых является правовое обеспечение экспортного контроля), является проблема экспорта уранового сырья в Индию. С одной стороны, экономические выгоды такого соглашения неоспоримы, с другой же, Индия – государство, обладающее ядерным оружием и не подписавшее ДНЯО, что может вызвать сомнения в легитимности подобной сделки и угрожать имплементации Договора Работонга.

К числу особенностей, сближающих и изучаемые регионы, и страны, относится большая роль антиядерного движения, активность гражданского общества, довольно сильные позиции партий «зеленых» в политической жизни двух государств, их интегрированность в региональные и всемирные объединения. Так, Европейская партия «зеленых» представлена в Европейском парламенте; существует и объединение партий подобного толка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (азиатско-тихоокеанское сообщество «зеленых»). При этом противниками мирного атома в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе используется схожая риторика и аргументация (не говоря уже об отношении экологов к ядерным вооружениям).

На наш взгляд, было бы не вполне правильно говорить о Европе и АТР как о региональных системах, существующих автономно друг от друга. Взаимное влияние и взаимозависимость этих регионов просматривается и в ядерном аспекте (к примеру, события на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. привели в Германии к принятию закона об отказе от ядерной энергетики, закрытию 8 из 17 работавших на тот момент реакторов немецких АЭС). Также в последнее время предпринимаются попытки перенять европейский опыт и адаптировать его к реалиям Азиатско-Тихоокеанского региона. Как утверждает Джон Карлсон, бывший главой Австралийского бюро по гарантиям и нераспространению с 1998 по 2010 г., некоторые особенности функционирования Евратома могут быть приняты во внимание при возможном создании региональной системы гарантий в АТР [4]. В качестве вывода можно отметить следующее: взаимосвязанность региональных режимов ядерного нераспространения является одной из характерных черт глобального режима нераспространения ядерного оружия, иллюстрируя его целостность.

К числу сходств, таким образом, стоит отнести следующие факторы. Во-первых, это историческое прошлое стран (многочисленные ядерные испытания, проведенные Великобританией в 1950-е гг. на территории Австралии, и ядерная программа Третьего Рейха обусловили деятельное участие этих государств в современном режиме нераспространения и разоруженческих инициативах). Руководство обеих стран прибегает к обсуждению ядерной проблематики на региональных площадках на высшем уровне, что еще раз подтверждает заинтересованность элит Австралийского Союза и ФРГ в успешном функционировании глобального и региональных режимов ядерного нераспространения. В обоих случаях политико-правовое взаимодействие в ядерной сфере реализуется в непосредственной связи с Соединенными Штатами, которые готовы обеспечить защиту и Австралии, и Германии (так на-

зываемый ядерный зонтик) в случае необходимости, при этом существование данного принципа обусловлено, в том числе, и региональным компонентом.

Тем не менее достаточно и особенных черт, характеризующих участие двух стран в региональных режимах нераспространения ядерного оружия и технологий по-разному. В частности, высокий уровень институционализации европейского пространства отражается и на ядерной сфере, в то время как в Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдается относительная дискретность в этом отношении, что и отражается на включенности Австралийского Союза и ФРГ в соответствующие региональные системы. Если для Австралии характерно участие в субрегиональных (зона, свободная от ядерного оружия по Договору Раротонга) и двух- или трехсторонних соглашениях (пакт АНЗЮС), то Германия вовлечена в инициативы в рамках всего Европейского союза, а также Организации североатлантического договора.

Список литературы

1. *Есин В. И.* Проблема распространения ядерного оружия в Европе в начале XXI в. (аналитический доклад) / В. И. Есин. – М. : Ин-т США и Канады, 2003. – 97 с.
2. *Торопчин Г. В.* Проблема размещения тактического ядерного оружия на территории ФРГ / Г. В. Торопчин // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сб. материалов Всерос. молодеж. науч. конф., 17–19 апр. 2013 г. – Томск, 2013. – Вып. 9. – С. 242–243.
3. *Хлопков А. В.* Военная ядерная программа Германии [Электронный ресурс] / А. В. Хлопков // ПИР-Центр : сайт. – URL: http://www.pircenter.org/sections/view/section_id/43 (дата обращения: 25.10.2013).
4. *Carlson J.* Views on Regional Non-Proliferation Arrangements [Electronic resource] / J. Carlson // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade : website. – URL: http://www.dfat.gov.au/asno/publications/view_nonprolif.html (accessed: 25.10.2013).
5. *Deen T.* Asia de pie contra las armas nucleares [Electronic resource] / T. Deen // Diario el Heraldo – Noticias de Honduras. – URL: <http://www.elheraldo.hn/Secciones-Principales/Opinion/Columnas/Asia-de-pie-contra-las-armas-nucleares>(accessed: 25.10.2013).
6. Feelings Towards Other Nations [Electronic resource] // Lowy Institute for International Policy : website. – URL: http://www.lowyinstitute.org/2013_pollinteractive/feelingsthermometer.php (accessed: 25.10.2013).
7. *Grand C.* L'Union européenne et la non-prolifération des armes nucléaires [Electronic resource] / C. Grand // European Union Institute for Security Studies : website. – URL: <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp037f.pdf> (accessed: 25.10.2013).
8. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human progress in a Diverse World [Electronic resource] // Human Development Reports (HDR) – United Nations Development Programme – UNDP : website. – URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR2013_EN_Statistics.pdf (accessed: 25.10.2013).
9. *Kassenova T. A.* Regional Approach to WMD Nonproliferation in the Asia-Pacific [Electronic resource] / T. A. Kassenova // Carnegie Endowment for International Peace : website. – URL: <http://carnegieendowment.org/2012/08/14/regional-approach-to-wmd-nonproliferation-in-asia-pacific/dele> (accessed: 25.10.2013).

10. *Portela C.* The Role of the EU in the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: The Way to Thessaloniki and Beyond [Electronic resource] / C. Portela // The EU Non-Proliferation Consortium : website. – URL: <http://www.nonproliferation.eu/documents/other/claraportela4ed3928a46e89.pdf> (accessed: 25.10.2013).

11. *Toropchin G. V.* Interaction of Europe and Asia-Pacific Region in the Global Nuclear Non-Proliferation Regime [Electronic resource] / G. V. Toropchin // Алтайская школа политических исследований : веб-сайт. – URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2329> (accessed: 25.10.2013).

12. UN-Vollversammlung: Merkel verlangt harten Kurs gegen Iran [Electronic resource] // FOCUS Online – Nachrichten : website. – URL: http://www.focus.de/politik/ausland/un-vollversammlung_aid_133960.html (accessed: 25.10.2013).

The Involvement of Australia and Germany into the Regional Nuclear Non-proliferation Regimes (APR and Europe)

G. V. Toropchin

Kemerovo State University, Kemerovo

Abstract. The article deals with the involvement of Australia and Germany in the nuclear non-proliferation regimes. The comparative analysis methodology makes it possible to reveal both similarities and differences in the regional non-proliferation regimes in the Asia-Pacific and Europe.

Keywords: Australia, Germany, Europe, Asia-Pacific region, nuclear non-proliferation regime.

Торопчин Глеб Вячеславович

аспирант, кафедра новой, новейшей истории и международных отношений

Кемеровский государственный университет

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6

тел.: 89511874465

e-mail: glebtoropchin@mail.ru

Toropchin Gleb Vyacheslavovich

Postgraduate, Department of Modern and Contemporary History and International Relations

Kemerovo State University

6, Krasnaya st., Kemerovo, 650043

tel.: 89511874465

e-mail: glebtoropchin@mail.ru